

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл
Владимира Поселягина

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Командир
Ганфайтер

Владимир ПОСЕЛЯГИН

ГАНФАЙТЕР

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 113

Оформление обложки *Николая Плутина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Поселягин, Владимир Геннадьевич

П61 Четвертое измерение: Ганфайтер: роман / Владимир
Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издатель-
ский дом «Ленинград», 2017. — 384 с. — (Современный
фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-102332-4

Приключения Михаила Солнцева не закончились. Теперь он один в неизвестном мире, но с ним его смекалка и уверенность в себе. 1860 год, переселенцы двигаются по прериям в поисках своего будущего дома. Среди них фургон Михаила. Перестрелки ганфайтеров, бои с индейцами, стычки с представителями закона и регулярной армии — через всё пройдёт он, ведь теперь ему есть что терять. Шесть существ, те, кто стал для него всем. Время идёт, и Михаил решил вернуться домой, в свой мир, где остались родители и сестра. Теперь у него, похоже, появилась такая возможность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102332-4

© Владимир Поселягин, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

– Молодец, Черныш, умница! — сказал я, смеясь и целуя коня в нос.

Черныш весело косился на меня умным лиловым глазом и тихонько ржал.

Отпустив его морду, я спиной упал в воду и, оттолкнувшись от дна, медленно поплыл, тихонечко удаляясь от берега. Черныш бесшумно продолжил пить, хотя его бока и так раздувались от выпитой воды.

— Эх, Черныш, я бы никогда не вылезал из воды, тут так хорошо! — крикнул я коню и, приняв вертикальное положение, стал тихонько подрабатывать руками и ногами, с удовольствием оглядываясь.

Что ни говори, а вид был ошеломляюще прекрасен. Тут и уже близкие горы с белоснежными шапками, и великолепные луга с изумрудной травой, и быстрая река, несущая свои воды мимо глинистых берегов, где мы остановились, и просто синее-синее небо.

Налюбовавшись, я мощным брассом поплыл к берегу, где был лагерь. Течение унесло меня метров на сто, и мне пришлось изрядно потрудиться, преодолевая его. Я вылез на глинистый берег, который, после того как мы обрызгали его водой, стал очень скользким, но и эту трудность преодолел.

Черныш продолжал блаженствовать в воде, стоя в ней по пузо.

— Смотри не простудись и, вообще, выходи давай, мне седло снять надо... как-то! — говорил я коню, который на меня совершенно не обращал внимания.

— Ладно, сам залезу! — Я снова прыгнул в воду, как и час назад, когда мы увидели реку. Подойдя к коню, взял его за поводья и повел на берег. Скользя, мы выбрались на берег, и я задумчиво осмотрел седло.

— Так, и что мы имеем? А имеем мы ремень через живот! — пробормотал я.

Отстегнув пряжку, я рывком снял седло и бросил его на траву, после чего снял попону и постелил ее рядом для просушки, так как она была совершенно мокрая от лошадиного пота и речной воды. Привязав поводья к кустам акации, занялся одеждой и седельными сумками, чтобы тщательно их осмотреть, а не мельком, как в прошлый раз.

Одежду замочил и притопил ее возле берега камнями для отточки, перед этим тщательно все обыскал и осмотрел.

«Так, форма полувойенная. Судя по всему, бывший хозяин в прошлом был военным, да ещё, судя по споротым шевронам, от которых остались невыцветшие следы, был он не простым рядовым. Однако кроме штанов, куртки, и кобуры больше ничего армейского нет».

После одежды я занялся сумками и свертком. Открыв ту, которую еще не обследовал, понял, что она посудная, — там была сковорода, пара жестяных кружек и тарелка. Небольшой котелок и чайник были привязаны к седлу рядом с одеялом. В заинтересовавшем меня свертке оказалась кавалерийская сабля. Несколько секунд с недоумением повертев ее, я завернул саблю обратно. Нужды в ней пока не было, хотя, конечно, оружие.

После тщательного обыска я стал обладателем разных круп, сушеного мяса и небольшого кулька специй, тщательно завернутых в газетный кулек.

— Оп-па, а вот и пресса. Судя по виду не очень свежая, но хоть что-то! — пробормотал я, осторожно разворачивая кулек.

Аккуратно ссыпав специи, из которых узнал только черный молотый перец, я развернул довольно большой обрывок газеты. К моей радости, дата здесь была.

«Ого, хорошо я попал. Значит, сейчас идет тысяча восемьсот шестидесятый год, правда, не знаю, какой сейчас месяц, но в газете — апрель».

Я внимательно прочитал статью про местного президента Джеймса Бьюкенена, о политических разногласиях с представителями Юга, но обрывок был кривой, и я почти ничего не понял, хотя и читал медленно по слогам, так как по-другому не умел.

Вернув специи обратно в бумажный кулек, я стал разбираться с оружием. Нож в ножнах был прикреплен к поясу. Внимательно осмотрел его и покрутил в руке, проверяя балансировку, затем занялся револьвером. Открыв кобуру, я снова осмотрел оружие и, расстелив одеяло, попробовал разобрать его, благо оружейные принадлежности для чистки нашлись в одной из сумок. Конечно, не с первого раза, но я разобрался в его сборке-разборке. Потренировавшись минут сорок, я тщательно вычистил револьвер, собрал и набил барабан свежими зарядами, с сожалением вспоминая про патронные револьверы. У меня в «запазухе», помнится, было десяток наганов, вот бы вместо этого — не то кремневого, не то капсульного — пистолета один из наганов, или лучше вообще «калаш».

— Нет, ну не мог он нормальную кобуру достать, такую, как в фильмах! — возмущался я, пробуя быстро достать оружие.

Понятное дело, у меня это не получилось, не предназначена кобура была для этого. Вздохнув, я застегнул ремень и, поправив кобуру на боку, спустился к воде — пора было начинать стирку, не ходить же постоянно с голой задницей.

В воде привлекло внимание мое новое, или вернее старое, отображение. Всмотревшись, я понял, что мне

теперь снова не больше пятнадцати-шестнадцати. А может, даже и меньше.

— Класс, хорошо еще не в младенца превратили! — проворчал я, матерно думая о том, кто это сотворил, и, вздохнув, вытащил на берег комок мокрых тряпок.

Закончив со стиркой, вспомнил об обеде. Тут ресторанов нет, и мне пришлось готовить себе самому, о чем я заранее не подумал, хотя и имел опыт, но тогда обо мне заботились бойцы.

Набрав в котелок и чайник воды выше по течению, я развел небольшой костерок из сушняка, найденного на берегу, и поставил воду кипятиться.

Сварить суп и кофе оказалось не проблемой, хотя и заняло много времени, но я справился. Пообедав и посмотрев на солнце, стоявшее не высоко, я решил не продолжать путь, а заночевать тут.

Ночь прошла спокойно, хотя я и просыпался постоянно от любого шума, сжимая в руке револьвер. Новый мир пока мне нравился, но всё же нужно быть настороже.

* * *

Утром, позавтракав и безрезультатно проверив «запазуху», я стал собираться. Оседлав Черныша, что получилось только со второго раза, и наполнив фляги свежей водой, отправился в путь.

Путь я держал вдоль реки, решив не удаляться от неё далеко. Так как прерия была довольно ровная, решил на то, чтобы пустить Черныша в легкий галоп. К моему удивлению, у меня довольно не плохо получалось держаться в седле, хотя лошадей я раньше видел только издали. Да и заморённые они были с виду, крестьянские.

«Вот что значит любить позу всадницы, хотя я и выступал в роли коня!» — гордо подумал я, пуская коня в полный галоп, но тут понял, что это пока для меня рано, чуть из седла не вылетел, когда перестал попадать в такт

движению. Натянув поводья, я похлопал Черныша по шее, успокаивая, как вдруг заметил следы колес в примятой траве. До этого под копыта коня я особо не смотрел, только вдаль, чтобы первым заметить противника или чужака.

Спрыгнув с коня, внимательно осмотрел глубокую колею, по которой прошло немало повозок. Мне сразу вспомнились крытые повозки переселенцев из вестернов, влекомые мулами или быками.

«А что, вполне может быть», — подумал я, глядя, как следы уходят в воду и выходят на той стороне. — Судя по виду, следы вчерашние или даже позавчерашние. Может, догнать переселенцев и следовать вместе... Я вроде неплохо говорю по-английски, по крайней мере меня понимают! Если что, скажу — иностранец, приехал покорять Америку! Да, так и сделаем!»

Запрыгнув обратно в седло, вдруг сполз вместе с ним под брюхо коня. Расслабив ноги, я свалился на траву и, перекатившись, вылез из-под коня.

«М-да, похоже, я недостаточно сильно затянул подпругу. Черт, а если бы я при скачке свалился? — вздрогнул от пришедшей вдруг мысли, меня даже прошиб холодный пот. — Поломаешься, кто поможет? Вот именно».

— Ладно, всё в опыт. Теперь буду трижды проверять, прежде чем садиться, — вслух поклялся я себе.

Снова оседлал коня и, закинув обратно сумки и фляги, я сел на Черныша, и мы вошли в воду. Тут действительно был брод; судя по следам, переселенцы пересекали его, перейдя на другой берег.

Через полчаса скачки я увидел странное зрелище вдали. Мне показалось, что впереди кладбище динозавров, по крайней мере издалека были видны ребра костяков. И только подъехав поближе, я понял, что это те самые повозки, только без верхов, судя по всему, они сгорели или их сожгли, что было более вероятно. Повозки явно пытались поставить в круг, но, видимо, не успели, часть

находилась в стороне. В общем, разброс был, что означало панику в рядах переселенцев при нападении.

Вытащив револьвер и держа его на всякий случай наготове, я медленно поехал вперед, настороженно поглядывая вокруг. При приближении к повозкам стал отчетливо доноситься легкий запах разложения.

«Теперь понятно, откуда взялся тот покойник, явно отсюда!» — подумал я, приподняв поля шляпы стволом револьвера и оглядываясь.

Спрыгнув с Черныша и прикрываясь им, я стал медленно продвигаться к ближайшей повозке, вряд ли тут кто-то остался, но как говорится: «Береженного бог бережет», поэтому я и был настороже.

Приблизившись к повозке, я посмотрел на лежащих рядом хозяев.

— М-да, вот изверги, и детей не пожалели! — вслух возмутился я, поняв, что окровавленный кулёк — это младенец. Покачав головой, стал осматриваться более внимательно, но видно было плохо, поэтому, вскочив на повозку, у которой сгорел только матерчатый верх, и держась за часть решетки, на которой он ранее крепился, осмотрелся более внимательно.

«Так, что мы имеем? Судя по всему, нападение было внезапным, нападавшие выскочили вон из-за тех холмов и атаковали. Повозки пытались выстроиться в круг, судя по кривой дуге из повозок, но не успели, а дальше началась резня. М-да! И судя по всему, я тут не один!» — подумал я, ныряя с повозки в траву, как только заметил в стороне какое-то движение.

Держа наготове револьвер и пользуясь тем, что трава была достаточно высока, я, шустро работая локтями, двинулся к следующей повозке, стоящей боком, — от нее открывался прекрасный вид на то место, где было движение.

Проползя мимо убитой женщины без скальпа и с задраным платьем, я приблизился к повозке, прикрываясь

бортом, привстал и всмотрелся. Сперва ничего не увидел и, было, подумал, что ошибся, как заметил в траве что-то рыжее, которое шевельнулось и отодвинулось в сторону.

«Вроде баба, нет точно платье, значит, баба, и к тому же рыжая!» — понял я, как только присмотрелся более внимательно.

Вздохнув, я крикнул:

— Эй, кто такие? — и тут же нырнул в сторону, вдруг они еще и на голос пальнут. Однако не пальнули, но и не отвечали.

Я откатился в сторону и, снова прикрываясь бортом, посмотрел в сторону неизвестной.

«И что делать, и она не отвечает, и я к ней ползти не хочу, вдруг у нее действительно есть какое-то оружие!»

Вздохнув, я все-таки решил снова покричать.

— Эй, неизвестная, я вас вижу. Я нормальный, не убийца! — и сам же хмыкнул от этого заявления.

— Вы кто? — услышал я ответ через пару секунд, голос был тихим, кричали явно издалека и точно не оттуда, где я засек движение.

«Шустрая, однако!» — подумал я и крикнул в ответ:

— Путешественник, просто путешествую.

— А почему у вас конь нашего проводника Тома Тейлора?

На секунду задумавшись, я ответил:

— Моя лодка перевернулась на порогах, и я остался без припасов и одежды, так что конь, попавшийся рядом с убитым человеком, был для меня даром небес!

Приходилось тщательно подбирать слова, английским я владел так себе, чтобы шустро шпарить на нём.

— Кто ты? Ты не сказал! — повторил тот же голос.

Вспомнив фильм «Золото Маккены» и «Назад в будущее — 3», я заколебался, кого выбрать, но после секундного размышления сделал выбор.

— Я Джон Маккена, путешественник и натуралист.

— У вас есть оружие? Если есть, бросьте в нашу сторону!

— Ага, щаз, я вообще могу сесть на Черныша и уехать, оставайтесь тут одна! — ответил я и задумался: «Она сказала «нам», это что она, получается, там не одна?»

— Не надо, не уезжайте, мы выходим! — послышался крик, и чуть в стороне поднялись две девичьи фигуры и направились ко мне.

Встав, я с интересом смотрел на приближавшихся девушек. То, что они ирландки и родные сестры было видно сразу, хотя бы по рыжим копнам волос. У них были перепачканные личики, симпатичные, надо сказать, личики, а бюст младшей просто завораживал своим размером, что для меня было немалым неудобством, так как я снова был в теле подростка и гормоны не просто скакали, они бесились.

«Одной на вид семнадцать, другая младше на год-два», — подумал я, разглядывая их и убирая пистолет за пояс, не в кобуру, из которой вытащить «кольт» быстро было практически невозможно.

— Добрый день! — вежливо поздоровался я, приложив кончики двух пальцев к полям своей ковбойской шляпы, вспомнив, что видел подобное в фильмах.

— Здравствуйте! — так же вежливо поздоровались девушки, и старшая из них представилась: — Я Мэри О'Брайн, а это моя младшая сестра Агнесса, мы переселенцы!

Замолчав, она со слезами на глазах стала оглядывать разгромленный караван.

— Так... Думаю, у нас будет долгий разговор, так что предлагаю разбить лагерь подальше и поесть, а то вечер, стемнеет скоро.

— Но нам надо похоронить родителей и братьев, мы не успели выкопать могилу.

— Примите мои соболезнования в связи со смертью ваших родственников. Но насчет этого не беспокойтесь,

вы готовьте лагерь, а я займусь погребением, так что не волнуйтесь, все будет в порядке.

— Хорошо! — ответила девушка нерешительно, младшая продолжала молчать, искоса поглядывая на меня.

Все-таки я их уговорил, дав обещание позвать, когда закончу с могилой. Отвязав Черныша от повозки, где он уже успел объесть почти всю траву, я повел его в сторону, подальше от повозок и, ставшего уже заметным, запаха. За холмами, откуда выскочили нападавшие, была небольшая роща и родник с кристально чистой водой, именно сюда привели меня девушки, так как прятались именно тут. В разговоре выяснилось, что нападавшие были не индейским отрядом, а бандой, в которой присутствовали индейцы, но не очень много.

«А я-то считал, что такое могли сотворить только индейцы, стрелы, скальпы, все поголовно вырезаны, а тут вон оно как... М-да», — подумал я, приняв информацию к сведению.

— Вы мне позже все расскажете, хорошо? А пока я обратно поеду, нужно успеть до темноты.

Сбросив на траву сумки, я мельком осмотрелся. Лагерь мы разбили у небольшого озера шириной метров пять на три, которое образовал родник. Немного поколебавшись, я отдал им и «кольт», оставив себе только нож, спросив, умеют ли они им пользоваться, оказалось, умели обе.

— Отец и братья были охотниками, так что мы обе стрелять умеем, — сказала старшая и, повертев в руках револьвер, с натугой, двумя большими пальцами, взвела курок.

— Ну и хорошо, мне спокойней будет, только одна просьба, стреляйте без колебаний, бывает, что решают только секунды, так что если будете колебаться, то в прерии может оказаться на две могилы больше, так что... думайте!

Я показал, где утварь и съестные припасы в сумке, после чего, вскочив в седло, поскакал к повозкам. Пора выполнять обещание, данное осиротевшим девушкам.

Земля была просто замечательная. Железная лопата, найденная мною в одной из повозок, хоть и имела полубогоревшую укоротившуюся ручку (но так было даже удобнее), легко входила в грунт. Откинув очередной пласт почвы, я шейным платком вытер лицо, шею и, немного отдохнув, возобновил копание.

Погибших в семье девушек было шестеро, это родители и четверо парней, возрастом от двенадцати до двадцати лет. С некоторым трудом я подтащил их к яме, которую помогали копать девушки найденными палками, а я расчистил и углубил. Вздохнув, я осмотрел котлован, который вырыл за час, и, взявшись за край, попытался выбраться, как услышал щелчок взводимого курка и шелест травы под чьими-то шагами.

Мгновенно обернувшись, я увидел мужчину лет сорока, который стоял метрах в десяти от меня, держа в руках револьвер, второй остался в одной из низко висящих набедренных кобур, очень похожих на те, что я видел в фильмах. Мужик внимательно разглядывал меня, стоящего неподвижно. После чего, скосившись на закрытую кобуру, которая вместе с поясом лежала на расстоянии вытянутой руки, и, чуть приподняв губу, скрытую жесткой щеткой усов, показал желтоватые зубы в усмешке, однако глаза его остались такими же, как у змеи, — холодными. У меня даже мурашки пробежали по спине от его взгляда. Неприятная личность, но я неприятнее.

— Ты здесь один? — голос, как и взгляд, был полностью лишен эмоций.

Я молчал, лишь искоса поглядывая на лежащую рядом пустую кобуру, то, что она пустая, незнакомец не знал, а поэтому тщательно следил за моими движениями.

— Я задал вопрос: ты здесь один?

— Да, сэр! — ответил я, стоя на месте и не делая резких движений.

— Ты из каравана?

— Нет, сэр, я с отцом путешествовал по реке, как нас перевернуло на порогах, я выплыл, а... отец, нет! — мне пришлось добавить в голос горечь утраты, чтобы бандит поверил, а то, что он из банды, напавшей на караван, я уже был уверен. Просто нюхом чуял.

— Отойди к краю ямы! — сказал он после некоторого размышления, показав направление стволом револьвера, после чего направился, посверкивая под лучами заходящего солнца патронами во множественных чехольчиках на поясе, к моей пустой кобуре. Похоже, незнакомец решил обезопасить себя, забрав оружие.

Пытаясь отойти к противоположному краю ямы, я споткнулся и чуть не упал, успев упереться руками о край, и, снова приняв вертикальное положение, с интересом стал смотреть на чужака, продолжая отслеживать каждый его шаг.

Хмыкнув на мою неуклюжесть, незнакомец наклонился, чтобы подхватить ремень с кобурой, и, захрипев, стал заваливаться на бок с ножом в груди. Револьвер, с взведенным курком, упал рядом с ним на землю, не выстрелив, как я опасался. Тот мог в агонии сжать пальцы и выстрелить. Мне этого было не нужно, вполне возможно, где-то рядом находится остальная банда. Не один же он тут шастает.

— Ну и что ты за хрен? — пробормотал я, разминая кисть руки, которую, кажется, немного потянул в броске, и, одним движением выпрыгнув из ямы, быстро разоружил бандита. По нему ещё пробежали судороги, но он отходил, и это была реакция организма.

Чтобы подогнать ремень под себя, мне пришлось выдернуть нож из тела незнакомца и, вытерев его, провертеть